

Затем вокруг вспыхнул яркий свет, и тьма отступила, словно отлив. Однако когда Би Си смог разглядеть окружающую обстановку, его лицо резко изменилось...

Обычно лицо Би Си было бесстрастным, холодным как лёд, без малейших эмоций. И единственным, кто мог вызвать в нём волнение, всегда был Шуй И.

Увидев Шуй И, лежащего в его объятиях с бледным лицом и едва заметным дыханием, которое казалось вот-вот прервется, Би Си наконец изменился в лице. Его глаза наполнились ужасом и тревогой...

Он смотрел на Шуй И, который выглядел настолько хрупким, словно мог умереть в любой момент, и крепче прижал его к себе. Его руки слегка дрожали, несмотря на то, что он держал его так крепко...

Шуй И, лежа в его объятиях, с бледным лицом с усилием улыбнулся ему.

— Би Си... Я ухожу... Не печалься...

Его голос был слабым, прерывистым. Не успев закончить фразу, его тело начало превращаться в мерцающие светящиеся точки, которые вскоре полностью исчезли, не оставив ни следа.

Би Си долго оставался неподвижным, продолжая держать Шуй И в объятиях. Его глаза стали кроваво-красными, наполненными жадой убийства, кровожадностью и жестокостью. В них не осталось ни капли человечности. Он был словно дикий зверь, лишённый разума, и даже более страшный, чем зверь...

Он огляделся вокруг, и его сила начала бушевать. Этот мир не смог выдержать мощь Би Си и постепенно начал разрываться на части...

Его глаза горели кровавым светом. Раз Шуй И умер в этом мире, то пусть весь мир отправится за ним...

Весь мир начал рушиться, распадаться на части, пока окончательно не исчез.

Затем Би Си огляделся. Перед ним был тихий коридор. Он вернулся. Теперь он стоял, держа Шуй И на руках, на двухсотом этаже Небесной Башни.

Би Си посмотрел на Шуй И, который мирно спал в его объятиях, и крепче прижал его к себе. Он чувствовал, как тепло от тела Шуй И передавалось ему. Би Си наклонился, прижавшись лицом к лицу Шуй И. Оно было тёплым. Шуй И был здесь, с ним, он не ушёл...

Би Си закрыл глаза, постепенно подавляя бушующие в его сердце жестокость и безумное желание разрушать. Когда он снова открыл глаза, они уже вернулись к своему обычному состоянию, хотя зрачки стали ещё глубже, словно бездонная пучина океана, чёрные и пугающе глубокие...

Ещё в самом начале, когда он попал в ловушку заклинания, Би Си уже знал, что это иллюзия. Видя сцену, где он ждал на дне океана, он не почувствовал ни единого волнения. Однако когда он увидел, как Шуй И исчезает, даже зная, что это всего лишь иллюзия, он не смог сдержать эмоций. Ему захотелось уничтожить всё вокруг...

Но, надо отдать должное, заклинание нашло его слабое место. Шуй И действительно был его уязвимостью. Однако то, что произошло в иллюзии, никогда не случится в реальности.

Би Си посмотрел на Шуй И в своих объятиях.

— Я сделаю так, чтобы Шуй И выздоровел, чего бы это ни стоило. Я никогда не позволю тебе уйти от меня. Даже смерть не сможет забрать тебя...

Его глаза пристально смотрели на Шуй И, и в их глубине читалась пугающая решимость и властность.

Тем временем Шуй И вернулся в дом семьи Шуй...

На континенте Тяньчуань, в доме семьи Шуй, в комнате Шуй И...

Худощавый юноша с воздушной аурой сидел у окна, наблюдая за тем, как за его пределами цветы расцветают, наполняя мир жизнью...

Шуй И задумчиво смотрел в окно, а затем, очнувшись, быстро закрыл его и вернулся на кровать.

Когда он повернулся, стало видно, что его лицо было бледным. Вернувшись на кровать, он постепенно погрузился в сон. Однако вскоре на его бледном лице появился нездоровый румянец, а дыхание стало учащаться...

Шуй Си открыл дверь, чтобы навестить Шуй И, но, увидев состояние младшего брата, его лицо резко изменилось, и он поспешно выбежал из комнаты...

Когда Шуй И снова проснулся, он увидел Шуй Си, Шуй Ханя и Му Цижань, собравшихся у его кровати и с беспокойством смотрящих на него.

Шуй И посмотрел на них и с усилием улыбнулся, его голос был тихим.

— Отец, мать, не волнуйтесь, со мной всё в порядке.

Му Цижань, увидев бледное лицо Шуй И и его слабую улыбку, поспешно сдержала слёзы и, улыбнувшись, взяла его за руку.

— И-эр, ты в порядке, мама знает. Ты просто простудился. Впредь будь осторожнее, не выходи на ветер, хорошо?

Шуй И, видя заботу на лице матери, послушно кивнул.

— Хорошо, впредь буду осторожен.

Шуй Хань и Шуй Си также стояли у его кровати, с беспокойством наблюдая за ним...

Шуй И сохранял улыбку на лице, поддерживая с ними разговор, пока его силы не иссякли, и он снова не погрузился в сон.

Му Цижань смотрела на Шуй И, чьё лицо было бледным, почти прозрачным. Он лежал, словно хрустальная кукла, хрупкий и готовый разбиться при малейшем прикосновении. Её сердце сжималось от боли, но она ничего не могла поделать.

Ещё в детстве у Шуй И они обнаружили его болезнь. Они искали по всему миру сокровища и знаменитых врачей, но так и не смогли вылечить его. Они могли только наблюдать, как его тело становится всё слабее, пока он не стал настолько слаб, что не мог выходить из дома, не

мог встречаться с людьми и не мог переносить малейших изменений, иначе его состояние ухудшалось, и он становился ещё слабее.

Му Цижань и остальные провели с Шуй И полдня, прежде чем выйти из комнаты и продолжить поиски других способов помочь ему. Они не сдавались, пока оставалась хоть капля надежды.

Когда они ушли, в комнате снова воцарилась тишина. Шуй И, выславшись, медленно открыл глаза и уставился в потолок, его взгляд был рассеянным.

Он знал, что его болезнь была такой же, как и в прошлой жизни. В прошлой жизни он перепробовал все возможные способы, но прожил всего восемнадцать лет. Сейчас он, вероятно, сможет продержаться ещё несколько лет...

«В этой жизни у меня есть семья, друзья, их забота и любовь. У меня больше нет сожалений».

В этом мире, где сила решает всё, он не может заниматься культивацией, и его жизнь — это лишь обуза для них. Но они никогда не относились к нему с пренебрежением, всегда искренне заботились о нём. У него уже есть так много...

Через несколько дней, когда Шуй И оправился от простуды, его лицо стало ещё бледнее. Теперь он мог только оставаться в комнате, читать книги и коротать время. Он не мог выходить на ветер, не мог встречаться с людьми. Родители были заняты, а старший брат тоже был занят своими делами, но каждый день находил время, чтобы навестить его.

И даже этого Шуй И было достаточно.

Так продолжалось до его шестнадцатилетия.

В тот день Шуй И, как обычно, лежал в постели, отдыхая, когда в комнату с улыбкой вошёл Шуй Си...

Увидев радость на лице брата, Шуй И тоже невольно улыбнулся.

— Брат, что случилось? Ты так радуешься.

Шуй Си подошёл к нему и, улыбаясь, погладил его по голове.

— Сяо И, у меня для тебя хорошие новости.

— Дедушка Ло вернулся и привёз кое-что интересное. Я сразу же принёс это тебе. Сяо И, если ты съешь это, твоя болезнь пройдёт.

Шуй И, услышав это, удивился и улыбнулся.

— Правда? Спасибо, брат.

Шуй Си с улыбкой достал из кармана ледяной плод. Он был размером с большой палец, прозрачный и кристально чистый. Как только он появился, комната наполнилась необычным ароматом, и воздух стал свежим и прохладным.

— Это Аромат Ледяной Конденсации, который дедушка Ло привёз со дна океана. Говорят, это священный плод, который формируется в океане раз в тысячу лет. Деревья Ледяной Конденсации растут на дне океана, и их местоположение постоянно меняется. Если какое-либо существо случайно почует его аромат, его сила мгновенно возрастет, и все болезни исчезнут.

Дедушка Ло сказал, что это единственный созревший Плод Ледяной Конденсации, который сохранил клан цзяожэней. Деревья Ледяной Конденсации плодоносят раз в неизвестное количество лет. Сяо И, если ты съешь его, твоя болезнь точно пройдёт!

Шуй Си, видя, как Шуй И с любопытством смотрит на плод, объяснил.

Он положил плод в руку Шуй И.

— Сяо И, съешь его скорее...

<http://bllate.org/book/17688/1650474>